

Андрей Булатов
Фестиваль оправданий

повести и новеллы

Андрей Булатов

**Фестиваль оправданий.
Повести и новеллы**

«Издательские решения»

Булатов А.

Фестиваль оправданий. Повести и новеллы / А. Булатов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850127-2

Книга о необычном. Будущее ли это, далёкое ли прошлое, не столь важно. Необычное случается постоянно, сопровождает нас всегда, до самой смерти, а иногда и ещё дальше. Такое может произойти с каждым, даже если он самый обычный средний человек.

ISBN 978-5-44-850127-2

© Булатов А.
© Издательские решения

Содержание

Фестиваль оправданий	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Фестиваль оправданий Повести и новеллы

Андрей Булатов

© Андрей Булатов, 2017

ISBN 978-5-4485-0127-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фестиваль оправданий **Фантастическая повесть**

Бесчисленная толпа ахнула и замерла в восторге и, одновременно, страхе. Высокая фигура, скрытая складками длинной светло-серой накидки с капюшоном, медленным шагом вошла в круг яркого света в центре большой сцены и, также медленно, начала таять. Сначала исчезли складки накидки и капюшона, открыв жадным взглядам сотен тысяч обнажённое тело. Это была не старая ещё женщина, обритая наголо, с такой же серой, как и исчезнувшая накидка, кожей. Она стояла неподвижно, тая секунда за секундой в ярком свете сцены. Вот уже исчезла кожа и часть мышц, обнажив желтоватый череп. Затем стали исчезать руки и ноги. Ещё через пару секунд зрителям осталось лишь наблюдать, как неуловимая тень того, что когда-то было прекрасным женским телом, растаяла без следа. Лишь лёгкий отпечаток образа фигуры ещё блуждал по напряжённым нервам зрителей, обманчиво заставляя их верить, что та, которая уже исчезла навсегда, всё ещё стоит в круге яркого света.

Волна глубокого выдоха прокатилась по пятисоттысячной толпе, ощутимо колыхнув массу воздуха, заполнившего гигантский зал самого большого на Земле зала, специально построенного для этого фестиваля. А само зрелище завоевало за последние пятьдесят лет статус Первого Галактического Шоу. И недаром. Попастъ на это шоу стремились все: и публика со всех двенадцати планет пяти Обитаемых Миров, и судьи – представители этих Обитаемых Миров, и главные действующие лица, те, чьей наградой за победу была полная дезинтеграция тела без возможности восстановления личности – освобождение от практически бесконечного заключения.

«Фестиваль Гуманности» не сразу завоевал такую любовь и благожелательность публики. Его концепция была найдена с помощью детального компьютерного анализа огромного количества информации. Несколько идей, отобранных программой, были проанализированы уже живыми экспертами, из которых выбрали одну. Она была описана в романе никому не известного провинциального писателя, в каком-то замшелом году земного летоисчисления под странным названием «Фестиваль оправданий». Но идея была замечательная, решавшая главные жизненные проблемы Сообщества Обитаемых Миров Четвёртого Сектора Галактики.

Земля давно уже прекратила свои бесконечные войны. Теперь эта планета была местом, где базировалось Объединённое Управление Сообщества Обитаемых Миров Четвертого Сектора Галактики. Здесь же был построен зал беспрецедентных размеров и электронной начинки. Он предназначался для заседаний Объединённого Управления, но после организации «Фестиваля Гуманности» здесь же начали проводить и это невероятное галактическое шоу.

Венера жила в стандартном блоке, точно таком же, как и другие четверо преступников, которым предстояло сыграть ведущую роль в грандиозном празднике гуманности. У неё были все возможности для спокойной и безмятежной жизни на воле, но вот уже двадцать пять лет Венера прилежно выполняла все предписания и ритуалы, предназначенные для лиц, нарушивших Закон. Она, конечно же, отчётливо помнила все моменты того дня, когда её жизнь пошла совсем другим путём, не таким, как у миллиардов женщин, населяющих Обитаемые Миры. Но теперь ей предстояло рассказать о своей жизни судьям и, как она знала, много триллионной Галактической публике так, чтобы выйти победителем. Иначе говоря, ей предстояло оправдать свой поступок так, чтобы её помиловали.

Процедуры для заключённых были разработаны максимально эффективно и были основаны на принципах гуманности. Запрещалось считать их неравными членами общества. Им предоставлялись точно те же возможности продления жизни, что и для всех остальных. Каждое утро Венера просматривала краткий анализ состояния её здоровья, полученного анализа-

тором во время её сна. Список начинался с количества минут глубокого сна и заканчивался перечнем показаний функционирования всех органов и систем её великолепного тела. Список этот, конечно же, мог многое сказать специалистам по продлению жизни, но когда-то давно Венера имела практику по этому вопросу. Поэтому она всегда заказывала письменный отчёт.

К этому списку прилагался ещё один лист. Вернее, даже не лист, а небольшой гибкий экран, внешне лишь похожий на лист бумаги из детства Венеры. На этом экране очень доступно, в анимационных картинках, можно было посмотреть, как она должна провести день, чтобы он был максимально эффективным для её физического и душевного здоровья. Никаких сопровождающих текстов не было, потому что среди преступников были самые разные люди, попадались даже те, у которых не было языка, на котором можно было бы написать текст. Поэтому анимационные картинки, где главную роль исполнял сам преступник, созданные роботом к утру, считались более эффективными.

Венера скупно улыбнулась наивности ритуала, но заставила себя начать просмотр голографической анимации. В рамках листа, обозначающего её жилой блок, её крошечная объёмная копия улыбалась и сама готовила себе завтрак из папайи, орехов и каких-то незнакомых Венере фиолетовых листьев. Все продукты на секунду увеличивались, чтобы их можно было рассмотреть подробно. Потом фигурка выходила на небольшую прогулку по зелёному парку, немного бегала.

Венера в скуке пролистнула взглядом полдня, сразу поинтересовавшись, когда ей можно будет поразмыслить над своей речью. Но на сегодня времени ей для этого не отводилось. Анализатор посчитал, что ей ещё рано работать одной. В её дне была запланирована встреча с психологом, который на экране выглядел мужчиной, хотя Венера просила дать ей женщину. Но роботу в таких случаях доверяли больше.

Женщина оставила оба листа на услужливо выдвинувшейся из стены на уровне груди полочке и неторопливо пошла в санитарно-кухонный сектор своего заточения. Никакие роботы не могли запретить ей вспоминать то, что произошло в её жизни почти двадцать пять лет назад. Венера, однако, не стала напрягать обслуживающий персонал, следивший за каждым её шагом и вздохом с помощью датчиков и камер. Она так же неторопливо зашла в душевую, сняла свою светло-серую невесомую робу и спокойно обмыла тело водой, температуру которой подстраивал автомат. Использовать какие-либо особые средства не было необходимости – автомат сам подавал в струю капельки моющего раствора и затем убирал их. Венера просушила свои изящные руки и стройные ноги под тугой струёй тёплого воздуха. Бритая на лысо голова не требовала какого-то особенного ухода.

Она взяла в нише на выходе из душевой свежую робу, надела её, чуть поправив складки. Легкий комбинезон и накидка с капюшоном были почти невесомы. Теперь надо было приготовить завтрак. Венера знала, что её блок надёжно изолирован от внешнего мира, равно как и от блоков других заключённых, но имитация окон, дуновения свежего ветерка были столь совершенны, что она на какую-то долю секунды почти верила, что видит настоящую жизнь за окном. Это мгновение повторялось каждое утро. Жаль, что оно было таким кратким!

А когда-то Венера утром открывала окно в своей комнате и радостно, полной грудью, вдыхала такой ароматный густой и одновременно лёгкий воздух её родной планеты, Маранета. Заключенная немного постояла около кухонного стола, чтобы прогнать нахлынувшие было воспоминания, затем набрала указанный на клавиатуре код, чтобы ей доставили порцию её продуктов для завтрака. Продукты были всегда свежайшие, имели точно тот вес, который был указан в анимации. Венере оставалось лишь порезать папайю, смешать её с орехами. Неведомые же фиолетовые листья рекомендовалось съесть целиком. Они оказались очень сочными, настолько, что не нужно было уже никакого напитка для завтрака.

«Надо же, какая забота о теле!» – не удержавшись, подумала Венера. По своему опыту заключения она знала, что питание ей подобных не уступало тому, чем поддерживали свою

жизнь члены Объединённого Правительства. Недаром основным девизом всего Обитаемого Сектора, каждый день декламируемого всеми способами, стало: «Мы – общество равных». Одеваться для прогулки не было необходимым, так как Венере предстояло идти по бегущей дорожке, вокруг которой создавалась полная иллюзия зелёного парка в движении. Женщина решила подвигаться просто ради удовольствия. Дежурный администратор, время от времени следивший за заключёнными по голографическим мониторам, довольно улыбнулся – его подопечная точно выполняла предписания, не давая ни малейшего намёка на отклонения. Её лицо, крупно выделенное монитором, выражало умиротворение. Большие красивые глаза были полуприкрыты, а чувственные губы чуть растянулись в полуулыбке.

Пока заключённые готовились к выступлениям, целая армия обслуживающего персонала вела свою работу. Зал для зрелищ представлял собой гигантский шар, закрепленный в Атлантике на вершинах Срединно-Атлантического хребта неподалёку от Азорских островов. Сооружение было настолько огромно, что на его инспекцию могло бы уйти несколько дней. Со всех сторон окружённый пирсами для кораблей и вертолётными площадками, гигантский шар поражал воображение любого, кто впервые посещал этот зал.

По сути дела, это был целый автономный город. Подводная его часть была напичкана техникой, позволявшей жить в шаре автономно сколь угодно долго. Энергия генерировалась как атомными установками, так и солнечными преобразователями, встроенными в стекловидное покрытие шара. Пресная вода также генерировалась в подводной части и собиралась с поверхности сооружения во время тропических ливней. Были на шаре и открытые пространства, где публика могла наслаждаться свежестью моря и ярким тропическим солнцем. Но во время штормов и тропических ливней эти площадки закрывались, и шар становился похожим на неприступную крепость.

Команда режиссёров и их помощников упорно тренировались на дублёрах настоящих действующих лиц, чтобы настроить освещение, звук и съёмку шоу. Сцена находилась почти в центре шара, имела искусственное и естественное освещение. Зрительные места окружали сцену со всех сторон, поднимаясь вверх многочисленными ярусами. Самые лучшие места занимали двадцать пять ярусов вокруг сцены. Остальные же должны были довольствоваться лишь увеличенной голографической копией всего, что происходило на сцене. Эта копия создавалась прямо над сценой в геометрическом центре огромного зала.

Но и эти места разошлись в Объединённых Мирах в мгновение ока. Первое Галактическое Шоу набирало обороты при прямом участии Объединённого Управления, которое возлагало на него большие надежды в формировании совершенно новой идеологии существования и развития Объединённых Миров. Простая же публика страшно жаждала тех невиданных эмоций, которые больше нигде было невозможно почувствовать во всей Галактике.

Эту армию зрителей и официальных гостей надо было ещё накормить так, как предписывали им их индивидуальные программы. Их также надо было привезти в зал и увезти обратно, предоставив хотя бы спальные капсулы с аналитическими автоматами, что являлось нормой вот уже несколько столетий. Шоу обещало продлиться целую неделю. Каждому кандидату предоставлялся один день на речь. И один день в целом просили судьи, чтобы принять решение.

Гостей и зрителей предстояло принять со всех уголков Объединённых Миров, поэтому целый месяц, на который было намечено Первое Галактическое Шоу, Земля работала в очень напряжённом режиме. Все планетарные службы: космофлот, внутренние транспортные линии, обеспечение жизнедеятельности и полиция работали в плотной координации. Это шоу стоило таких затрат и напряжённой работы, считали ведущие члены Объединённого Управления и не жалели казённых средств для финансирования широкомасштабного мероприятия.

После обеда и короткого отдыха, рекомендованного роботом, Венера ждала психолога. Он почему-то запаздывал. Чтобы не давать подопечной погрузиться в раздумья, робот вклю-

чил пейзаж прекрасной Маранетской осени на стене прямо перед женщиной. На экране перед ней слегка трепетала листва синевато-серебристого цвета, лёгкими волнами падал диковинный Маранетский ковыль. Безвкусный воздух блока слегка расцвели слабым запахом цветущих трав. Венера усмехнулась про себя, – «Заботятся как о корове, которая обещает дать рекордный надой. Вот и поле с травой подали».

Наконец, стена засветилась мягким оранжевым светом, предупреждая о появлении посетителя. Светящаяся панель бесшумно отошла в сторону, пропустив высокого мужчину в светло-бежевом комбинезоне. Венера случайно узнала, что такая униформа напичкана мерами защиты и безопасности, среди которых были даже стреляющие сетками устройства, способные остановить любого в мгновение ока. Но снаружи ничего не напоминало о том, что это сверхспециальная униформа.

Прямо из пола напротив сидящей в кресле Венеры быстро появилось удобное кресло для элегантного посетителя. Он молча подошёл к нему и по-хозяйски уселся, откинувшись на высокую спинку головой. Оба некоторое время рассматривали друг друга, так как виделись впервые. Венера рассмотрела его лицо. Оно было правильной формы, с приятными чертами. «Наверняка надел маску – психологу необходимо производить самое благожелательное впечатление», – отметила про себя Венера. Но на тело маску не надеть. Оно у посетителя было высоким и худым, словно каркас, на который требовалось ещё что-то натянуть, чтобы достичь гармонии. Впрочем, худоба сильно скрадывалась его спецкомбинезоном.

После затянувшейся паузы незнакомец спросил,

– Вене, Вы позволите мне Вас так называть? – он мягко и одобряюще улыбнулся и нажал что-то на своём кресле. Прямо из пола в промежутке между ними поднялся небольшой столик с двумя стаканчиками, над которыми слегка колыхнулся парок, не порадовав, однако, никаким запахом.

– Я заказал брусничный коктейль, Вас ведь не балуют разносолами?

– А как мне Вас называть? Доктор, мужчина или никак? – реакция узницы была предсказуемой, поэтому мужчина не изменился в лице, лишь протянул руку к столу.

– Да будет вам, я Крус, – психолог взял свой стаканчик и вдыхал аромат коктейля, готовясь сделать глоток. Его лицо оставалось также доброжелательным, но непроницаемым.

– Я ведь просила женщину. Мне это важно.

– Не беспокойтесь, я не буду готовить Вас к выступлению. Вы будете общаться с женщиной. Она уже приехала и готова.

– Тогда зачем вы здесь?

Вместо ответа Крус сделал пару глотков и блаженно растянул свои правильные губы. Весь его вид выражал полную удовлетворённость собой и ситуацией.

– Попробуйте, Вам понравится. Я получил одобрение от вашего медицинского куратора на эту смесь.

Венера поняла, что совершенно бесполезно протестовать или выяснять что-либо. Все её права обязательно будут соблюдены, но психолог добьётся своего. Интересно было бы понять, что ему на самом деле надо.

– Я работаю на Объединённое Управление. У меня есть к Вам пара вопросов, если вы не против. Я думаю, что Ваше согласие может быть рассмотрено как дополнительный плюс, способный повлиять на решение судей, – начал необычный посетитель.

«Ну вот, не могут они без этого обойтись. Обязательно надо как-то мотивировать, иметь рычаги воздействия. Интересно, что будет, если говорить им правду сразу?» – подумала Венера. Она смотрела по-прежнему скупно, не торопясь натягивать благодушную улыбку.

Она была знакома с этими приёмами психологов, с помощью которых они манипулировали людьми. Мотивация, моральная поддержка, что ещё он придумает? Она не спешила говорить.

– Понимаете, я работаю в Комиссии по профилактике преступлений. Даже веду научную работу. Мне очень интересны именно женщины, преступившие священные положения Закона, и я очень хочу, чтобы в Объединённых Мирах было меньше женщин в изоляции, хотя такая изоляция, собственно, больше похожа на тепличные условия, чем на заключение, – продолжал убеждать её Крус. Его лицо, а в особенности глаза, казалось, источали сочувствие и благожелательность.

– Мне очень приятно, что Вы проявляете такую заботу о женщинах. Где же Вы были, когда шло расследование?

– Я не так давно начал свои исследования, поэтому, примите мои извинения, не могу ещё значительно влиять на положение дел.

Оба были довольны началом разговора. Крису нравилось, что женщина всё-таки не замкнулась в себе, а Венера чувствовала, что Крус пока не способен получить то, что она хранила с особой тщательностью и теплотой. Чтобы как-то смягчить напор психолога, Венера тоже взяла предложенный им напиток и сделала глоток. Уже после того, как волна превосходного вкуса прошла по её языку, Венера внезапно подумала, – «Уж не подсыпал ли он мне чего-нибудь в этот стаканчик?» Внимательно наблюдавший за её лицом Крус сразу заметил её реакцию. Её тонкие брови слегка двинулись навстречу друг другу, а крупные глаза, особенно выделяющиеся на безволосой голове, будто бы немного запали.

– Вы мне не доверяете?

– А Вы на моём месте вели бы себя по-другому?

– Вене, Вы мне симпатичны, как и все женщины. Поэтому, помогите мне внести больше справедливости в священные Законы Объединённых Миров.

«Неужели это всё-таки женщина? – подумала Венера, – Если это так, технологии маскировки достигли нового уровня. Зачем же она представилась мне мужчиной? Неужели последовала совету какого-нибудь анализатора?». Она всё-таки не теряла сомнений, что Круса ей подставили для того, чтобы узнать что-то, что невозможно будет огласить на широкой публике.

– Ну, хорошо. Я Вам отвечу. Во-первых, мне ужасно скучно следовать ритуалам заключения столь долгое время. Просто хотелось бы развлечься на этом фестивале. Ведь это как-никак своеобразное соревнование, некая игра, если можно так выразиться.

Венера слегка усмехнулась. Она не собиралась делиться своими секретами, но решила дать Крису материал для его исследований. Её ответ прервал световой сигнал. На светло-сером потолке мягко засветился приятного цвета круг. Крус невольно выразил удивление такой перемене обстоятельств. Его приятное лицо немного комично вытянулось.

– Это меня вызывает начальство. Не знаю, что им так неожиданно потребовалось? Прошу Вас, продолжайте.

Для Венеры ситуация была очень выгодна. Теперь она могла бы воспользоваться ей, чтобы окончательно уйти в сторону.

– Во-вторых, кому не хотелось бы стать звездой? Пусть даже в таком шоу! Я ужасно тщеславна.

– Спасибо, Вене! Простите, мне пора. Если Вы захотите ещё раз со мной поговорить, просто сообщите охране, и я приду, – неожиданно свернул разговор Крус. Он легко поднялся с кресла и, не прощаясь, быстро вышел в проём в стене, который услужливо открылся прямо перед ним в последний момент. Венера даже не успела заметить выражение его лица – так быстро исчез её посетитель.

Разговор с Крусом закончился так неожиданно, что Венера по инерции продолжала думать о его вопросе. Мысли на мгновение настолько захватили её, что она не заметила, как столик с двумя стаканчиками вернулся на своё место под полом, а вне поля её зрения, за её затылком появился неприметный небольшой датчик, который мгновенно скрылся в стене, стоило Венере в задумчивости повернуться.

Остаток дня Венере предстояло заниматься физическими тренировками. Её электронный помощник показывал ей движения, которые она должна была повторить. Венере обычно нравилось двигаться, развивать тело. Она по привычке погрузилась в динамику движений, чтобы ощутить нагрузки и сопротивление мышц, но послеобеденный разговор с Крусом не давал ей покоя. Постепенно она начала прозревать, что Крус специально спровоцировал её на воспоминания и нестандартную мыслительную деятельность, но не стала сопротивляться. В конце концов, пусть они делают свою работу, а она попробует взять от жизни своё.

Воспоминания, уже помимо её воли, захватили её разум. Вся история её жизни стала разворачиваться перед ней. Теперь она чисто механически поднимала руки, крутила педали тренажёра (появившегося из стены абсолютно без её участия, чтобы после тренировки также самостоятельно скрыться обратно), а совершенно живые картины проходили перед её внутренним взором. Станный датчик вновь появился позади её затылка и оставался в таком положении до самого конца тренировки.

Вот ей двадцать пять, и она держит на руках свою маленькую дочь. Она, вместе с другими молодыми матерями, сидит на занятии, где их учат, как правильно развивать ребёнка. Все они оживлены, заинтересованы, красивы...

Вот они всем племенем занимаются своими делами, а со стороны солнца вдруг выезжает какая-то странная машина, похожая на стеклянный шар на гусеницах. Мужчины пытаются преградить ей путь, но стеклянному колпаку не страшно их оружие. Стеклянный шар на гусеницах приближается быстро и бесшумно. От его круглой поверхности отскакивают камни, стрелы, железные дротики, выпущенные воинами их племени. Венера в страхе ищет свою дочь, хватается за руку и прижимает её к груди.

Маленький стеклянный танк прямо на ходу выпускает длинную струю не то пара, не то дыма, не то газа, который быстро расширяется и обволакивает всё вокруг. Солнца не видно, только мутные белёсые тени фигур мелькают в этом облаке. Венера падает навзничь, продолжая прижимать к груди свою девочку. Через несколько секунд уже все люди их племени лежат на траве, не шевелясь.

Парализованные, люди, однако всё воспринимают – глаза их широко открыты и живы, и это самое ужасное в этой ситуации. Когда ядовитый туман рассеивается, из танка появляется странная фигура. По виду это рослый мужчина, одетый в какую-то униформу, без головного убора. На лице необычного вида маска с коротким хищным хоботком. В руке его что-то похожее на огнестрельное оружие с короткой рукояткой и длинным стволом, как у пистолета. Страх пронзает Венеру, полностью захватив её разум и тело. Но она не может пошевелить ни одной мышцей. Она лишь чувствует, что её девочка, лежащая у неё на груди лицом вниз тоже полна дикого животного страха перед этим захватчиком.

Мужчина неторопливо обходит все тела, распластанные на поляне около небольших домишек, почти незаметных среди шикарных цветущих кустов и деревьев. Он подходит к каждому и приставляет своё оружие к груди жертвы, метя прямо в сердце. Не слышно никаких звуков, кроме хруста травы под его ботинками, да лёгкого шелеста листвы далёких зарослей.

Когда фигура подходит ближе к Венере, она видит боковым зрением, что мужчина нажимает кнопку пуска на своем оружии, когда его наконечник касается груди жертвы. После этого беспомощный перед захватчиком человек вздрагивает всем телом и застывает неподвижно. Но теперь эта неподвижность уже не похожа на паралич, вызванный газом. Теперь уже бездыханное тело не способно ни на что, что может живой человек.

Вот захватчик склонился и над ней, старается навести своё странное оружие на грудь Венеры. Тело её маленькой девочки закрыло её сердце, а потемневшие от безумного страха глаза молят о помощи. Захватчик замешкался, видимо, размышляя, как быстрее убить обеих...

Венера словно внезапно очнулась, вдруг увидела, что она уже закончила свои тренировки и сидит на полу своего блока, уставившись в одну точку. Никаких экранов, приборов или пане-

лей, по которым можно было бы узнать время, в блоке не было. Служба заключения знала своё дело отлично. Венера даже не помнила, ужинала ли она, что, вообще, надо теперь делать. Настолько мастерски психолог погрузил её в воспоминания событий, которые полностью изменили её, бывшую такой безмятежной, жизнь.

Чтобы не погружаться больше в воспоминания, Венера решила посмотреть анимацию своего дня. Но белый лист плеера не отреагировал на её прикосновение. Это могло означать лишь одно – все задания, спrogramмированные для неё роботом-анализатором, были ею выполнены, она должна была уже спать, но каким-то образом ей позволили нарушить режим и сидеть на полу. Объяснение могло быть единственным – её мысленный поток оказался слишком важным для кого-то, и ей позволили погрузиться в него до предела.

«Та-а-а-к, может зря я всё это затеяла? Неужели им удастся меня переиграть, и я буду очередной жертвой пропагандисткой машины Объединённого Управления?» – думала Венера. Она медленно поднялась с пола и побрела к кровати, готовой принять её тело для сна. Но додумать до конца свою мысль ей не удалось. Она уснула, едва удобно устроившись под лёгкой накидкой.

За пределами блока, где содержались заключённые, оживление нарастало с каждым днём. Суперкарго Земли, контролировавший все транспортные потоки, сутками пропадал на орбите в своём личном космоботе. Его жена, Главный проектант Первого Галактического Шоу, тоже сутками сидела у экранов своего программатора, перебирая варианты освещения сцены, определения наилучших точек съёмки и пространство для трансляции многочисленным зрителям. На этот раз Первое Галактическое Шоу обещало для зрителей приятный сюрприз, активно разрекламированный всеми техническими средствами, доступными Объединённому Управлению.

Такие усилия строителей не пропали даром. Все туристические отели Земли, предназначенные для инопланетных гостей, были уже заполнены, а толпы туристов продолжали прибывать. Официальные делегации, доставляемые на Землю через станции телепортации, ожидали начала шоу в своих резиденциях при Объединённом Управлении, расположенных на просторах Южной Америки. Вся индустрия развлечений была задействована полностью. Землю ожидали крайне напряжённые дни.

Венера уже знала из очередной анимации, что сегодня её ждёт беседа с психологом на тему её выступления. К этой встрече она была полностью готова, так как она обдумывала своё поведение последние несколько лет пребывания в заключении. Женщина, пришедшая к ней в блок, не применяла никаких обычных психологических «штучек». Она сразу приступила к делу – дала Венере отдельный лист-экран, где одним из сценаристов шоу было смонтировано её выступление. Венере очень хорошо было видно, где и как стоять, кому говорить, сколько времени ей выделяется на её выступление в целом и сколько минут она может говорить непрерывно.

По этим деталям они быстро пришли к согласию с её штатным психологом. Но Венера не зря заранее попросила дать ей психолога-женщину. Она хотела проверить, насколько она могла бы быть откровенна во время выступления. Прежде, чем задать свой вопрос, Венера посмотрела психологу прямо в переносицу. Её навыки общения, привитые в родном племени, обычно помогали ей в совершенно разных ситуациях.

Женщина, сидящая напротив неё, насторожилась. Её незапоминающееся лицо напряглось. Протоколом общения с заключёнными не предполагалось никаких ответов на личные вопросы. Сейчас же её подопечная явно что-то задумала. Психолог уже было потянула руку к кнопке тревоги, установленной на её комбинезоне прямо на груди, но Венера молитвенно сложила ладони перед собой и сделала настолько просящий взгляд, что её куратор не удержалась и положила правую руку обратно на подлокотник кресла.

– Пожалуйста, выслушайте меня. Я ждала этого момента больше десяти лет, – на пределе откровенности начала Венера, – Вы, как женщина, можете меня понять и дать совет, – в голосе Венеры появились столь не свойственные для неё драматические нотки.

Психолог молча смотрела на неё, ожидая продолжения. Она и так уже нарушила протокол, но ещё не настолько, чтобы получить за это какое-либо наказание.

– Скажите, что со мной было... после этого? Я ничего не помню. Как же мне выступить перед судьями?

– Я знаю лишь то, что Вас прооперировали в закрытом военном госпитале. Все детали операции засекречены даже для меня. Но Вам это не должно мешать, ведь Вас обвиняют в личных контактах 4 степени с биороботом. Причём здесь эта операция? Вас же спасли! – психолог не спешила нарушать протокол.

– Поймите меня, я же женщина, такая же, как и Вы! Пусть он был биоробот, хотя я этому не верю. Мне очень важно знать, что было потом, а я ничего не помню. Может быть, мне специально стёрли эту часть?

Психолог недоумённо пожала плечами. «Наверное, у неё действительно что-то с памятью. Нет никакой подробной информации о том, что произошло в те сумбурные дни, когда на Маранете случилась попытка захвата пришельцами из других миров. Что же всё-таки её так волнует в этой истории?» – подумала она и решила на всякий случай оставить возможность узнице что-либо вспомнить.

– Вам предоставят возможность записать то, что вы вспомните. Какой носитель Вы предпочитаете?

– Вы знаете, я ужасно старомодна и консервативна. Не могли бы Вы дать мне небольшой блокнот и что-то вроде карандаша?

– Конечно, что угодно. Я поговорю с нужными людьми. Можете вести дневник. Для нас это даже выгодно – можно будет потом издать ваши записи. С собой у меня, разумеется, нет ничего такого, но Вам обязательно доставят бумагу и карандаш.

– Спасибо Вам, Вы очень добры ко мне! – Венера была искренна в этот напряжённый момент. Ей удалось выпросить для себя непредусмотренные протоколом вещи. И она была по-настоящему рада этой первой победе.

Шоу уже началось. Вступительное слово ведущего, выступающего от имени Объединённого Управления, было цветистым и бравурным, часто сопровождалось соответствующей музыкой, подсветкой и впечатляющими объёмными кадрами, созданными прямо в центре зала, над сценой, где размещались главные действующие лица. Оно должно было настроить разношёрстную толпу зрителей, имевших свои представления о жизни, на единый образец восприятия того, что здесь будет происходить в дальнейшем. Ведущий рельефно обрисовал все ценности Объединённых Миров, а также все положения священного Закона, который призван поддерживать эти ценности и гарантировать справедливое возмездие за их попрание.

Венера смотрела трансляцию на стене своего блока. Услужливый аниматор предупредил её о точном времени, выделенном на просмотр шоу в реальном времени. Её выступление было последним, поэтому можно было собраться с мыслями. Небольшой блокнот, поданный ей из стены, Венера постоянно носила в руках, даже спала, оставляя его в постели. Карандаш занимал аккуратный кармашек на обложке. Иногда она открывала блокнот и делала вид, что думает над чем-то. Иногда даже брала в руки карандаш и будто бы записывала несколько слов на чистой белой странице.

В первый день слово держал бывший вояка, уничтоживший целое стадо камнеедов просто потому, что они мешали ему проехать на полигон, где шли учения. Перед тем, как ему дали слово, зрителям показали стада камнеедов. Большие мохнатые животные дробили своими клыками камни, превращая их в порошок. Камнееды, конечно, агрессивные животные, и их надо бы держать под контролем, но убивать всё стадо не было никакой нужды. Достаточно

было бы просто завалить вожака или не обращать внимания на их поведение и переждать час-два. Но вояка был вымуштрован – не мог позволить себе опоздание из-за тупых и агрессивных созданий. В результате Биологическая Комиссия Объединённого Управления настояла на его осуждении, и бедолага получил 30 лет исправительных работ на обслуживании неадаптированных ферм. Судьи посчитали, что такое наказание заставит его полюбить животных.

Венера смотрела, как рослый мужик с безупречной выправкой стоял на сцене навтыжку и резким, отрывистым – командным – голосом объяснял, что его служебный долг для него превыше всего, что он служит Объединённым Мирам, что камнееды агрессивны, что... и т. д. и т. п. Его речи не тронули Венеру. Да и зрители как-то затихли, даже на перерыв потянулись раньше. «Да, маловато у него шансов», – подумала Венера, – Наверняка, написал прошение ещё на первом году исправительных работ».

Речи судей она не стала смотреть, хотя транслятор на стене светился ярко, и она сидела перед ним до конца. Она не собиралась побеждать в этом шоу. Задача её была совсем другой. Сидя в кресле перед экраном, жуя невероятно вкусную рыбу с какими-то неизвестными ей овощами, лёжа ночью под накидкой, она была занята одним. Венера думала, сможет ли она выполнить ту миссию, которую возложила на себя, или нет. Неуверенность ей придавало то, что она на самом деле не могла никак вспомнить, что произошло в том военном госпитале. Хорошо хоть, психолог всё-таки выдала ей немного информации. До её посещения Венера не помнила даже этого. Она помнила только, как она в полной прострации лежала в блоке заключения, только гораздо более простом, чем этот, и ощупывала руками нижнюю часть живота и промежность. Эта часть её тела противно болела и её тянуло. Боли и отвратительное чувство омерзения прошли только через несколько месяцев, когда Венеру перевезли из изолятора военного госпиталя, о чём она даже не подозревала, в место временной изоляции, где она жила, пока шло расследование.

Крус больше не давал о себе знать – видимо, выполнил свою задачу. Какую именно, Венера так и не поняла. А любопытный датчик продолжал появляться за её спиной, когда она смотрела в другую сторону. Её штатный психолог тоже не появлялась больше в анимациях на её белом листе. Венере её помощь была не нужна, поэтому она не проявляла активности в этом вопросе.

Второй, третий и четвёртый дни прошли, похожие один на другой. В начале выступал всё тот же ведущий, восхваляя ценности и свободы, предоставляемые жителям Объединённых Миров, среди которых были: гарантированное сохранение жизни и здоровья всем жителям, независимо от их социального статуса, практически вечно; гарантированное образование по тем специальностям, которые впишут гражданина в общество с наибольшей эффективностью; защита границ Объединённых Миров от вторжения существ иной формы жизни и ещё много чего, о чём Венера имела весьма смутное представление. Должного воздействия ведущий достигал. Бесчисленные зрители то замирали от восторга, то раздражались бурными овациями после очередного пассажа ведущего, сопровождающегося эффектными голографическими картинками, вспыхивающими в центре зала, погружая каждого зрителя прямо в ту атмосферу, которую хотели создать авторы шоу.

Затем говорили преступники, написавшие прошение о помиловании. Каждый из них прошёл строгий отбор приёмной комиссии, так как их оправдание должно быть поучительным для зрителей. В то же время оно должно показать, насколько толерантно и гуманно Объединённое Управление. Прошений подавалось каждый год очень и очень много. Все заключённые уповали на то, что их выберут для этого шоу – ведь даже просто участие делало их знаменитыми и обеспечивало им совершенно другое отношение на всю их оставшуюся жизнь, не говоря уже о победителе. Представители приёмной комиссии тщательно изучали дела, следили за тем, чтобы обвинение было идеальным и справедливым. Затем они лично посещали

каждого из кандидатов на шоу, чтобы убедиться, что человек, которого они хотели представить широкой публике, вполне адекватен и точно понимает, что будет с ним происходить.

Внимание Венеры привлекла ещё одна женщина, выступавшая на третий день шоу. Женщина была ещё довольно молода, видимо написала прошение сразу после того, как угодила за решётку. Она убила своего ребёнка немедленно, когда заподозрила, что тот может быть носителем неопределенного генома, из-за того, что его отец оказался с другой планеты. Объединённое управление инкриминировало ей сразу два преступления: жестокое обращение с детьми и нарушение правил личных контактов 4 степени. Венера получила свой срок тоже за нарушение правил личных контактов.

Этот кандидат на помилование разжалобила больше, как судей, так и публику, чем все остальные заключённые. Она говорила страстно, с горящими глазами, увеличенными до невероятных размеров специальной аппаратурой. Её громадное лицо в слезах и горящие глаза, наполненные одновременно обожанием Объединённых Миров и своей собственной персоны производили сильное впечатление. Впрочем, оно было таким сильным только в зале. На экране в блоке Венеры её эмоции были не так ярки и впечатляющи. «Наверное, она победит – равнодушно подумала Венера, – публика обожает женскую страсть вкупе с жертвенностью, которую ошибочно принимают за патриотизм». Что-то в этом выступлении её насторожило. Осознание пришло не сразу. Уже после того, как выступление кандидата закончилось, Венера вдруг поняла, что у женщины была великолепная причёска. А её голову вот уже месяц тщательно выбривал робот-парикмахер. Впрочем, Венере было не до разгадок этих тайн. Ей нужно было не только хорошо отдохнуть, но и исполнить свой замысел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.